

Световой экран горел всего три секунды. В густой коллекции видео Ли Цзяньхуа были спрятаны фотографии жертв сексуального насилия, имена которых мелькнули почти мгновенно. Однако Ши Шаньянь всё равно их заметил. Такая зрительная память и способность улавливать информацию даже в «Чёрной пантере» считались исключительными.

— Один журналист очень чутко реагирует на такие новости, любит заполнять страницы множеством фотографий, — Янь Цзюньсюнь понюхал воздух в спальне. — В последнее время он переключился на дела об убийствах.

— Тебя когда-нибудь фотографировали?

— Нет, — ответил Янь Цзюньсюнь, чувствуя, что в комнате слишком жарко, и снова откручивая крышку бутылки. — У безымянного детектива нет лица. — Прежде чем сделать глоток воды, он снова посмотрел на Ши Шаньяня. — Пожалуйста, позаботься о своей безопасности сам.

— Мне нравится попадать в новости, — свет аквариума углубил тени на переносице Ши Шаньяня, пока он наблюдал за плавающими золотыми рыбками. — Когда на меня наводят прицел, я чувствую себя счастливым.

Янь Цзюньсюнь сделал глоток воды и сказал:

— Ага.

* * *

Исчезновение Ли Цзяньхуа было похоже на случай Лю Синьчэна. Вечером 17 апреля его друзья перестали выходить на связь, и только через неделю, когда управляющая компания обнаружила засор в дренажной канаве микрорайона Пули, нашли несколько частей его тела. Дом сейчас принадлежит его отцу, живущему в доме престарелых.

Ли Цзяньхуа не работал, после выхода из тюрьмы жил на пенсию родителей. Он не мог самостоятельно справляться с бытом и, как и Лю Синьчэн, никогда не убирался. Человек — существо с характером, и если он живёт здесь каждый день, то оставляет множество личных следов. Однако Янь Цзюньсюнь не смог найти в этой комнате ни одного следа Ли Цзяньхуа. Она была чиста, как выставочный образец, даже пол блестел, отражая свет.

«Ли Цзяньхуа» словно стёрли.

Янь Цзюньсюнь почувствовал, что убийца тоже был в этой комнате, но, в отличие от случая с Лю Синьчэном, он не оставил ни одного уголка нетронутым. Ему нравилась эта обстановка, и он обустроил её по своему вкусу.

— Убийца совсем не боится, — Янь Цзюньсюнь посмотрел на аквариум. — Он приходил кормить рыбок.

— У каждого человека есть несколько друзей, — Ши Шаньянь перестал играть с подсветкой аквариума и сказал, — даже у инфантильных.

— Если бы твой друг помнил о твоих рыбках, — безжалостно заметил Янь Цзюньсюнь, — он не оставил бы тебя гнить в дренажной канаве неделю.

Янь Цзюньсюнь уделил особое внимание дверным замкам. И в доме Лю Синьчэна, и в доме Ли Цзяньхуа они были целы.

Янь Цзюньсюнь раздвинул занавески и выглянул в окно. Снаружи виднелось стекло другого здания, на котором отражались вечерние лучи солнца, создавая яркие блики. Управляющая компания микрорайона хорошо справлялась с поддержанием внешнего вида старых зданий, даже пыль на стёклах стирали вовремя, отчего они выглядели прозрачнее уличных световых экранов. Здания стояли строго напротив друг друга, вечером включалась подсветка, и никто не мог проникнуть через окно.

— Убийца вошёл через дверь, — Янь Цзюньсюнь поморщился, ослеплённый светом. — У него были ключи и код.

* * *

Когда они выходили из дома Ли Цзяньхуа, им навстречу шли соседние супруги, возвращавшиеся с работы. Их взгляды скользнули по Янь Цзюньсюню, и они вежливо кивнули.

Мужчина спросил:

— Спускаетесь?

— Спасибо, — Янь Цзюньсюнь держал в руке пустую бутылку. — В паркинг.

Мужчина нажал кнопку лифта, его взгляд невольно скользнул к блокираторам на руках Ши Шаньяня.

Ши Шаньянь поднял руки, и блокираторы соскользнули на его крепкие предплечья. Он сказал мужчине:

— Игрушка, правда, выглядит реалистично?

— Ага, — мужчина не знал, что ответить, и неловко улыбнулся, кивая.

Ши Шаньянь развёл руки, магнитная полоса блокираторов подала сигнал тревоги, и электрический разряд ударил его несколько раз, не позволяя продолжить движение. Он с сожалением сказал:

— Не советую вам играть с таким.

Янь Цзюньсюнь уже зашёл в лифт. Одной рукой он придерживал чёрные волосы, спадающие на лоб, прикрывая часть глаз, а другой схватил Ши Шаньяня за предплечье и втянул его в лифт.

— Поделится радостью, — Ши Шаньянь встал рядом с Янь Цзюньсюнем и помахал мужчине рукой. — Пока.

Двери лифта с лёгким звонком закрылись, и лифт начал спуск.

Ши Шаньянь наклонился к Янь Цзюньсюню и искренне спросил:

— У тебя есть какие-нибудь сексуальные предпочтения?

Аромат лосьона для бритья, который использовал Ши Шаньянь, был приятен. Его лёгкий запах скользнул по кончику носа Янь Цзюньсюня и опустился ниже. Этот едва уловимый аромат проник под футболку Янь Цзюньсюня, и даже его ключицы ощутили прохладу, исходящую от Ши Шаньяня.

Янь Цзюньсюнь оказался в замкнутом пространстве, где некуда было отступить. Он поводит глазами, пытаясь найти путь к отступлению, но со всех сторон его окружали тени Ши Шаньяня. Он был поглощён им. Сенсорные центры подавали сигнал тревоги, присутствие номера 01AE86 буквально врвалось в его сознание.

Но Ши Шаньянь выглядел так серьёзно, словно спрашивал нового коллегу: «Ты поел?»

— Нет, — наконец ответил Янь Цзюньсюнь, уставившись на медленно меняющиеся цифры этажей. — Обычный секс вполне подойдёт.

— Какой ты скучный, — Ши Шаньянь смотрел на слезную родинку Янь Цзюньсюня. — У тебя такие сильные сенсорные способности, тебе подошли бы более острые ощущения.

Янь Цзюньсюнь повернулся и встретился с ним взглядом:

— Ты хочешь сказать, что у Ли Цзяньхуа были скрытые сексуальные предпочтения?

— Инфантильные личности обычно не хотят быть «папами». — Ши Шаньяню показалось забавным спокойствие Янь Цзюньсюня. С исследовательской строгостью он не отпускал его. — Возможно, он сам этого не осознавал. Человек не всегда понимает себя, как и ты.

Лифт достиг второго подземного этажа, и двери снова открылись с лёгким звонком.

— Поведение исходит из ожиданий, — Янь Цзюньсюнь вышел первым. — У тебя точно нет девушки.

* * *

На парковке микрорайона Пули все места были закреплены за ID-номерами жильцов. Автомобили, которые могли въехать, принадлежали только компаниям по переезду и уборке. На парковке не было автоматической системы управления, только сотрудники, которые на всех выездах установили посты для проверки ID-номеров въезжающих и выезжающих машин.

Янь Цзюньсюнь был уверен, что у убийцы есть машина, так как места преступлений находились не в этих трёх микрорайонах, а расстояние между ними было значительным. Судя по состоянию частей тела в дренажной канаве, убийца не предпринял никаких мер для их защиты: ни плёнки, ни пакетов — он просто выбросил их. Поэтому он не мог использовать общественный транспорт для сброса тела, и уж тем более ехать на велосипеде. Ему нужна была машина.

Расчленение также означало, что убийца был из Зоны Тинбо. У него было своё личное пространство, и он хорошо знал дренажные каналы старых районов. Сброс тела был не для того, чтобы скрыть его, а чтобы его нашли. Иначе он бы прекратил выбрасывать части тела в дренажную канаву после того, как были обнаружены останки Лю Синьчэна.

Убийца был противоречив.

Он выбирал жертв с прошлым сексуального насилия, но, убирая их дома, избегал всех элементов, связанных с этим. Это противоречие делало его странным. Если он действовал из-за «сексуального насилия», то должен был уничтожить все фотографии и видео, фиксирующие эти события.

— Ты прав, — Янь Цзюньсюнь смотрел на парковочное место Ли Цзяньхуа. — Человек не

всегда понимает себя, особенно если это серийный убийца. Его знакомство с микрорайоном Пули снизило его бдительность, и он оставил здесь слишком много личных следов. Он не жил здесь, но ему нравилась эта обстановка, понимаешь? Его любовь к дому Ли Цзяньхуа заставила его действовать там и даже спать. Этот микрорайон полностью соответствовал его фантазиям, поэтому он стёр Ли Цзяньхуа, пытаясь сделать это место своим домом.

В углу парковки раздавались звуки «бип-бип», напоминающие электронные часы, которые Янь Цзюньсюнь ставил рядом с собой, когда в детстве делал тесты. Он вспомнил свою маленькую доску, но она была пуста.

— Он хорошо убирал, знал привычки Лю Синьчэна и Ли Цзяньхуа, и, скорее всего, был из того же места, что и Лю Синьчэн. Он кормил рыбок Ли Цзяньхуа, но не убирал шкаф Лю Синьчэна — это его личное предпочтение. Ему не нравилась обстановка в доме Лю Синьчэна, он не хотел там жить, поэтому больше не возвращался.

Ши Шаньянь шёл за Янь Цзюньсюнем, не прерывая его.

— У Ли Цзяньхуа не было скрытых сексуальных предпочтений, его уровень интеллекта не позволял ему их скрывать. У него были импульсы только к взрослым женщинам. — Янь Цзюньсюнь потряс пустой бутылкой. — Ты снова прав. Инфантильные личности не являются «папами». Системный голос был изменён убийцей.

<http://bllate.org/book/16220/1456754>